

Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина
Труды, вып. 59(62)

МИКРОЭВОЛЮЦИЯ ПРЕСНОВОДНЫХ ОРГАНИЗМОВ

Рыбинск 1990

Ю. Г. ИЗЮМОВ, А. Н. КАСЬЯНОВ, А. Н. МИРОНОВСКИЙ,
О. Г. ВАНЮШИНА (ГЕРАСИМЕНКО)

Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина
АН СССР

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ФЕНЕТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ ВИДА *RUTILUS RUTILUS* (L.) В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ

Выборки из нагульных стад воблы и плотвы хорошо различаются по числу лучей в спинном плавнике и позвонков. При нересте происходит смешение стад и гибридизация. В реке происходит отбор против гибридов, сходных с воблой, в море — против гибридов, сходных с плотвой.

В Волго-Каспийском районе, охватывающем Сев. Каспий и дельту Волги, обитают жилая и проходная формы вида *Rutilus rutilus* (L.) — плотва и вобла, относимые систематиками к разным подвидам [1,6—8]. Ареалы подвидов разобщены в нагульный и зимовальный периоды, однако нерест происходит на одних и тех же нерестилищах. Ранее мы установили, что пики нереста воблы и плотвы приходятся на разное время [6]. Вместе с тем, нерест обеих форм растянут на несколько недель [4, 5], поэтому не исключено, что в какой-то момент часть воблы и плотвы будут нереститься одновременно и на одном нерестилище. Теоретически при этом в данный момент возможна как полная панмиксия, так и строгая ассортативность. Прямых наблюдений данной ситуации мы не имеем, в доступной литературе свидетельств также не обнаружили. Поэтому было предпринято изучение изменчивости и морфологического своеобразия молоди, выловленной в дельте Волги, как и в Сев. Каспии, в сравнении с изменчивостью половозрелой плотвы и воблы.

Материал собран в дельте Волги и Сев. Каспии в 1983—1985 гг. Расположение мест сбора и даты лова приведены на рис. 1. Изменчивость изучалась по числу ветвистых лучей в спинном (D) и анальном (A) плавниках, а также по общему числу позвонков ($V_{\text{общ.}}$), так как именно по этим признакам имеются наибольшие различия между плотвой и воблой [2, 6].

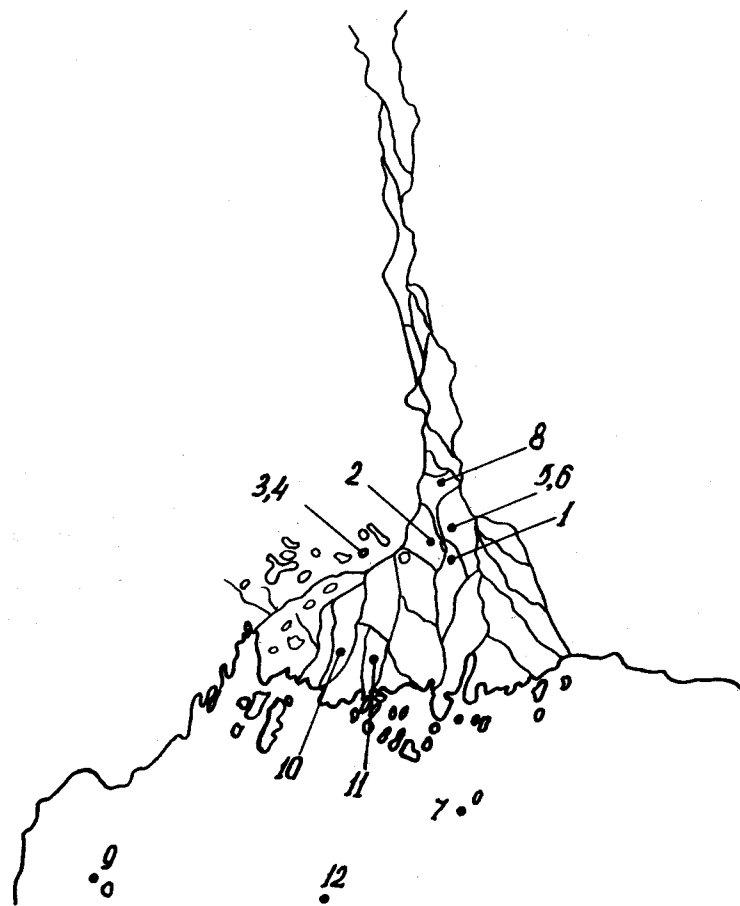

Рис. 1. Расположение мест сбора материала и даты лова.

1 — р. Мошкариха, 7.VII.1984 г., плотва, взрослые; 2 — ерик Бабинский, 17.IV.1984 г., плотва взрослые; 3, 4 — р. Дарма, 2.VIII.1984 г., плотва и сеголетки; 5, 6 — р. Б. Ильмень, 9.VIII.1984 г., плотва, взрослые, сеголетки; 7 — остров Жемчужный, 20.VII.1984 г., вобла, взрослые; 8 — р. Бузан, 15.IV.1983 г., вобла (нерестовый ход); 9 — остров Тюлений, 15.VII.1984 г., вобла, взрослые; 10 — тона Ямарышка, 18.IV.1984 г., вобла (нерестовый ход); 11 — с. Поддневное, 30.VI.1983 г., сеголетки*; 12 — Сев. Каспий, сеголетки*.

* — здесь и далее *argiroi* подвид не известен.

На рис. 2а, б представлено расположение точек, соответствующих взятым выборкам, в координатах D — Vert. и D — A. Видно, что в обоих случаях точки образуют 3 сгущения: в первое входят выборки половозрелой плотвы,

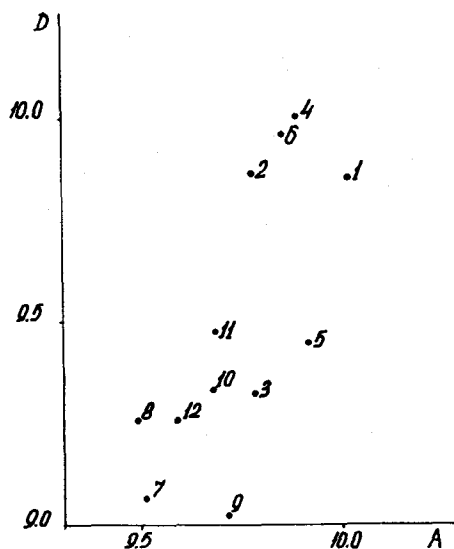
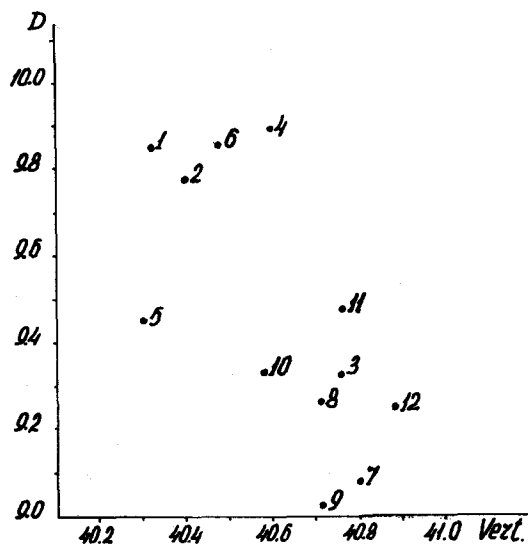

Рис. 2. Разброс выборок плотвы в разных координатных плоскостях (а, б)

D — среднее количество лучей в спинном и А — анальном плавниках, Vert — среднее количество позвонков. Цифрами обозначены выборки: 1 — р. Мошкариха, 2 — ерик Бабинский, 3 — р. Дарма (сеголетки), 4 — р. Дарма (взрослые), 5 — р. Б. Ильмень (сеголетки), 6 — р. Б. Ильмень (взрослые), 7 — остров Жемчужный, 8 — р. Бузан, 9 — остров Тюлений, 10 — тоня Мартышка, 11 — с. Полдневное, 12 — Сев. Каспий (сеголетки).

во второе — выборки воблы, взятой в Сев. Каспии, в третье — все выборки сеголетков, а также выборки половозрелых особей, взятые во время нерестового хода воблы (№№ 8, 10). Расположение точек, образующих сгущение III в промежутке между первым и вторым, говорит о смещении средних значений признаков у сеголетков по сравнению с таковыми для плотвы и воблы. Нахождение в этой же области точек, соответствующих выборкам, взятым из нерестовых стад, возможно, свидетельствует об их неоднородности, возникающей из-за смещения воблы и плотвы.

Вместе с тем, никаких выводов о причине (гибридизация или смешение) смещения средних значений признаков в выборках сеголетков сделать нельзя. Очевидно, требуется оценить степень сходства каждой особи, входящей в выборку сеголетков, с половозрелой плотвой и воблой. Возможность такой оценки дает процедура Байеса, позволяющая отнести особей из тестируемой выборки к «обучающим» с той или иной вероятностью [1].

Для решения нашей задачи были составлены две обучающие выборки: в первую вошли плотва из р. Мошкарихи, ерика Бабинского и р. Б. Ильмень, во вторую — вобла из Сев. Каспия. Затем было проведено тестирование особей из обучающей выборки воблы по обучающей выборке плотвы, т. е. определены условные вероятности отнесения их к вобле (V_b). Вероятность отнесения особи с данным набором состояний признаков к вобле будет равна:

$$V_b = \frac{\Pi_b}{\Pi_b + \Pi_n}, \text{ где}$$

Π_b и Π_n — произведения частот состояний признаков в обучающих выборках воблы и плотвы соответственно. Вероятность отнесения этих особей к плотве в данном случае равна $1 - V_b$. В выборках половозрелой плотвы и воблы, как и в выборках сеголетков, присутствуют особи с одними теми же наборами состояний признаков, межвыборочные же различия складываются из разностей частот встречаемости этих наборов. Поэтому, зная условную вероятность (V) отнесения особей с данным набором состояния признаков к вобле (по результатам тестирования обучающих выборок друг с другом) и частоты встречаемости таких особей в тестируемой выборке (p), можно составить распределение условных вероятностей (рис. 3). Средняя условная вероятность при этом будет равна $V_i P_i$. Строя распределения условных вероятностей, мы ожидали, что в

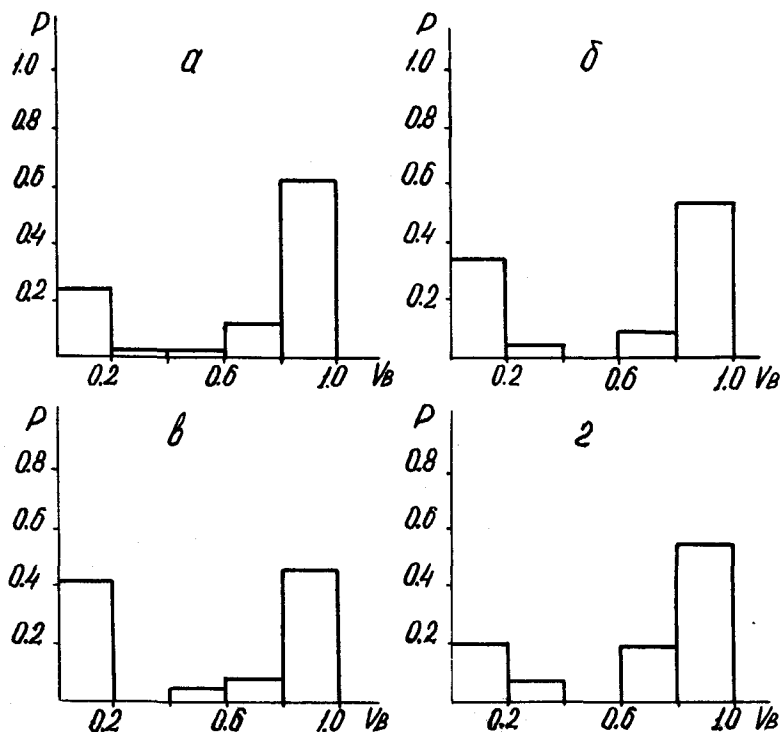
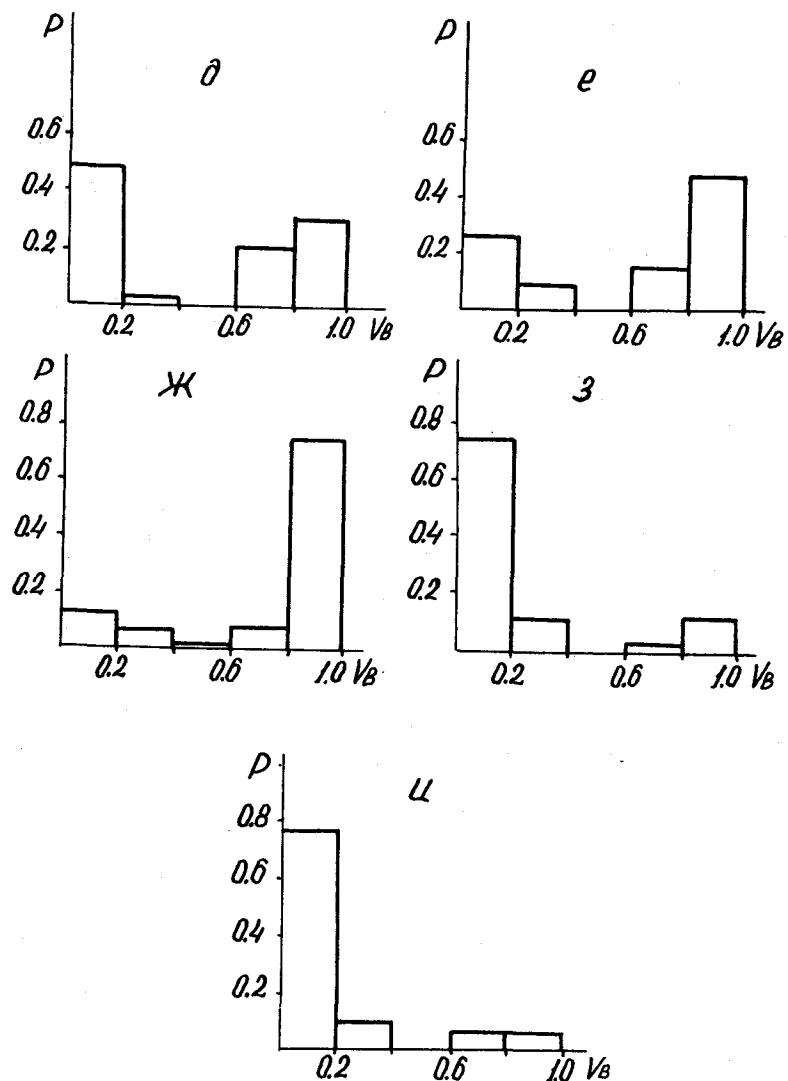

Рис. 3. Распределение условных вероятностей отнесения особей к вобле.
 а — р. Бузан (нерестовый ход), б — тоня Мартышка (нерестовый ход), в — с. Полдневное (сеголетки), г — Сев. Каспий (сеголетки),

том случае, когда тестируемые выборки состоят из гибридов между воблой и плотвой, распределения будут иметь колоколообразный характер с модой около 0.5. Если же тестируемые выборки состоят из смеси воблы и плотвы, предполагалось, что условные вероятности разнесутся по краям ряда. Судя по рис. 3, оправдалось второе предположение. Середина ряда, соответствующая условным вероятностям 0.4—0.6, оказалась практически незаполненной. В выборках, взятых во время нерестового хода воблы (рис. 3 а, б) 54—62% рыб с вероятностью более 0.8 могут быть отнесены к вобле. С такой же вероятностью к плотве относятся 24—33% рыб. Отметим, что в выборке плотвы, взятой в нагульный период, доля «своих» рыб, т. е. относящихся к плотве с вероятностью 0.8, составляет 74%, а

д — р. Б. Ильмень (сеголетки), е — р. Дарма (сеголетки), ж — «обучающая» выборка воблы, з — р. Дарма (взрослые), и — р. Дарма (неполовозрелые). V_b — условная вероятность отнесения особи к вобле, P — частота встречаемости особей.

«чужих», т. е. сходных с той же вероятностью с воблой — 12% (рис. 3 з), т. е. разделение более четкое. Такое же разделение характерно для выборок воблы «80%-ной» воблы в них 74% (рис. 3 ж). Вероятно, в нерестовые стада воблы примешивается также плотва. Присутствие производителей плотвы и воблы в одном нерестовом стаде еще не свидетельствует об одновременном нересте и о гибридизации. Обратимся к распределению условных вероятностей в выборках сеголетков (рис. 3 в—е). В выборке, взятой в нижней части дельты в середине лета, т. е. до окончания ската молоди воблы (рис. 3 в), рыб, морфологически сходных с плотвой или воблой, примерно поровну. Среди скатившейся молоди, пойманной в Сев. Каспии, явно преобладает вобла (рис. 3 г), в водоемах верхней дельты после ската воблы можно встретить как преобладание сеголетков плотвы, так и преобладание сеголетков воблы (рис. 3 д—е). Общим для всех четырех распределений, характеризующих выборки сеголетков, является меньшая асимметрия частот краевых классов по сравнению с распределениями, взятыми во время нагула (рис. 3 ж, з).

К сожалению, признаки, используемые нами, обладают малым числом состояний и не позволяют уверенно идентифицировать гибридов. У воблы в основном 9 лучей в D, у плотвы — 10. Вероятно, у гибридов может быть и 9 и 10 лучей, но отличить их на уровне особи от воблы и плотвы невозможно. То же относится и к числу лучей в A, общему числу позвонков. Вероятно, именно с этим, а не с отсутствием гибридов, связано малое количество особей, вероятность отнесения которых к вобле или плотве находится в интервале 0.4—0.6. Поэтому приходится пользоваться анализом распределений. Как и любые, распределения, приведенные на рис. 3, можно охарактеризовать средними значениями и дисперсиями. Используя в качестве характеристики выборки условную вероятность отнесения особи к вобле, можно сделать вывод, что по данному признаку наиболее разнообразны сеголетки, второе место занимают выборки из нерестовых стад, в нагульных стадах разнообразие наименьшее. Повышенное разнообразие рыб в нерестовых стадах можно достаточно уверенно связать со смешением плотвы и воблы. Сложнее объяснить повышенное разнообразие сеголетков. Возможны, по меньшей мере, две гипотезы.

Если в смешанном нерестовом стаде существует полная панмиксия, то сеголетки будут представлены плотвой, воблой

и гибридами. Можно предположить, что большая часть сеголетков воблы скатится в Сев. Каспий, так же как и часть гибридов, большая часть плотвы с другой частью гибридов останется для нагула в дельте вблизи мест нереста. Все это повлечет повышение разнообразия сеголетков, встреченных как в дельте, так и в Сев. Каспии.

В случае строгой ассортативности при одновременном нересте (представить механизм ее, правда, трудно) также среди сеголетков должны присутствовать плотва, вобла и особи, с комбинациями признаков воблы и плотвы. Последнее вытекает из того факта, что в выборках воблы, взятых во время нагула, присутствуют особи, сходные с плотвой, а в выборках плотвы — с воблой. На данный момент, не имея детальных наблюдений за поведением рыб во время нереста, мы должны признать обе гипотезы равноценными.

В заключение попытаемся объяснить редукцию разнообразия (в сравнении с таковым в выборках сеголетков) в нагульных стадах половозрелой плотвы и воблы. Очевидно, она проходит достаточно быстро, по крайней мере в дельте — распределение условных вероятностей отнесения к плотве в выборке неполовозрелой плотвы 2—3-летнего возраста такое же, как в выборке половозрелой, и резко отлично от распределения в выборке сеголетков (рис. 3 е, з, и). Сравнение распределений показывает, что доля рыб, сходных с воблой, снижается, одновременно возрастает доля рыб, сходных с плотвой. Аналогичный, но направленный в противоположную сторону, процесс происходит в Сев. Каспии. Для объяснения редукции разнообразия можно привлечь гипотезы прямого и непрямого (через отбор) действия факторов среды. Сеголетки в дельте и Сев. Каспии существуют в различных условиях, причем определяющим фактором различий является соленость. Влияние солености на морфогенетические процессы общеизвестно [9]. Однако, в нашем случае этот фактор начинает действовать тогда, когда морфогенез использованных нами признаков уже закончен [3]. Следовательно, гипотезу прямого воздействия среды можно отбросить.

Нам кажется, что наиболее вероятный механизм редукции разнообразия и поддержания морфологического разнообразия плотвы дельты Волги и воблы следующий. В дельте Волги происходит селективная элиминация сеголетков, морфологически и физиологически сходных с воблой, в Сев. Каспии элиминируются в основном сеголетки,

сходные с плотвой. Вероятно, связь между морфологически и физиологическим своеобразием воблы и плотвы не абсолютная. В противном случае мы не обнаруживали бы в выборках половозрелой воблы Каспия рыб, морфологически сходных с плотвой, а в выборках половозрелой плотвы — сходных с воблой.

Таким образом, выборки половозрелой воблы и плотвы, взятые в нагульный период, образуют непрекрывающиеся плеяды в поле использованных признаков — D, A, Vert. Выборки половозрелых рыб, взятые во время нереста, и выборки сеголетков характеризуются промежуточными, по сравнению с плотвой и воблой, значениями признаков вследствие смешения обеих форм во время нерестового хода и нереста. Разнообразие по признаку «условная вероятность отнесения» убывает в ряду сеголетки-нерестовые стада — нагульные стада.

Авторы выражают благодарность А. В. Кожаре за предложения и замечания, сделанные по ходу написания настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. Л. Классификационные построения в экологии и систематике. М., 1980.
2. Берг Л. С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Т. 2. М., Л., 1949.
3. Ванюшина О. Г. Развитие осевого скелета плотвы *Rutilus rutilus* L. Рыбинского водохранилища // Вопр. ихтиологии. 1991. Вып. 3.
4. Делицин В. В. Состав нерестовых стад и размножение рыб на Волго-Ахтубинской пойме // Тр. Волгоградск. отд. ГосНИОРХ. 1971. Т. 5.
5. Коблицкая А. Ф. Определитель молоди пресноводных рыб. М., 1981.
6. Мироновский А. Н., Касьянов А. Н. Структура вида *Rutilus rutilus* L. в бассейне Каспийского моря // Зоол. журн. 1986. Т. 45, вып. 7.
7. Мироновский А. Н., Касьянов А. Н. Многомерный анализ морфологической изменчивости плотвы *Rutilus rutilus* (Cyprinidae) водоемов СССР // Зоол. журн. 1987. Т. 46, вып. 3.
8. Правдин И. Ф. Описание некоторых форм русской плотвы. Плотва типичная (*Rutilus rutilus* L.), Серушка астраханская (*Rutilus rutilus fluviatilus* Yak.) и вобла каспийская (*Rutilus rutilus caspicus* Yak.) // Матер. русск. рыболовства. 1915. Т. 4, вып. 9.
9. Хлебович В. В. Акклиматация животных организмов. Л., 1981.